



НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 32:1
DOI 10.20339/AM.01-26.103

И.Н. Стебаков,
студент 2-го курса магистратуры
факультета политологии
(«Публичная политика в современной России»)
Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
e-mail: iliyaback@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0005-6465-9730>

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП МОСКОВСКОЙ СТОЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье предлагается к рассмотрению концепция онтологического принципа московской столичности как фундаментального элемента формирования российской государственности, в котором столица России всегда представляет собой не только административный или культурно-символический центр страны, но и выступает в качестве экзистенциального ядра российского государства, определяющего его политическое бытие. На основе трудов известных российских философов прошлых столетий (М.Н. Каткова, А.И. Герцена, Г.В. Вернадского), а также работ современных исследователей, обосновывается уникальный принцип централизации власти, определивший особенности государственного управления в России. В статье прослеживается трансформация этого принципа в различных исторических формах. Показано, что он всегда сохранялся в разные исторические периоды, адаптируясь к новым политическим, институциональным и идеологическим установкам. Предполагается, что в Российской Федерации принцип московской столичности как форма определенного государственного устройства продолжает существовать, показывая себя в концентрации управленческих решений в столице и усилении вертикали власти. Исследование подчеркивает необходимость дальнейшего анализа данного феномена для понимания основ российской государственности и выработки эффективных механизмов управления страной в XXI веке.

Ключевые слова: московская столичность, российская государственность, онтологический принцип, столица, история России, политическая философия.

THE ONTOLOGICAL PRINCIPLE OF MOSCOW'S CAPITAL STATUS AS THE FOUNDATION OF RUSSIAN STATEHOOD

Ilya N. Stebakov, 2nd-year Master's student, Faculty of Political Science ("Public Policy in Contemporary Russia"), Saint Petersburg State University, Russia, e-mail: iliyaback@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6465-9730>

The article proposes the concept of the ontological principle of Moscow's capitalness as a fundamental element in the formation of Russian statehood. In this concept, the capital of Russia is viewed not merely as the administrative or cultural-symbolic center of the country but as the existential core of the Russian state that defines its political being. Drawing upon the works of prominent Russian philosophers of past centuries (M.N. Katkov, A.I. Herzen, G.V. Vernadsky) as well as contemporary scholars, the study substantiates the unique principle of power centralization that has determined the specific features of state governance in Russia. The article traces the transformation of this principle through various historical forms, demonstrating that it has been consistently preserved throughout different historical periods, adapting to new political, institutional, and ideological frameworks. It is argued that in the Russian Federation, the principle of Moscow's capitalness continues to exist as a particular form of state organization, manifested in the concentration of administrative decision-making in the capital and the strengthening of the vertical structure of power. The research emphasizes the need for further analysis of this phenomenon to better understand the foundations of Russian statehood and to develop effective mechanisms for governing the country in the 21st century.

Keywords: Moscow capitality, Russian statehood, ontological principle, capital city, history of Russia, political philosophy

Введение

Проблематика исследования. Отсутствие единого понимания политico-культурных оснований как самой российской государственности, так и сущности ее историко-философского происхождения.

Актуальность и новизна. На сегодняшний день мы наблюдаем серьезную трансформацию мирового порядка, в котором Россия, как и всегда в истории, занимает одно из главных мест при решении важнейших международных проблем. В этой связи вопрос об историческом понимании основ государственного порядка в Российской Федерации приобретает особую значимость. Поэтому исследование онтологического принципа московской столичности позволяет не только понять Москву как административный, символический и духовный центр в истории страны, но и ее столичность как глубокий историко-культурный механизм, благодаря которому возникла уникальная модель государственного устройства и государственного управления, а также сформировалось правосознание российского общества. На новом витке политической турбулентности необходимо осознавать сложившиеся принципы, на которых базируется российская государственность. Переосмысление исторического опыта необходимо для разработки инновационных подходов к совершенствованию государственного устройства России в XXI в.

Цель работы. Выявление онтологического принципа московской столичности как фундаментального элемента в формировании российской государственности.

Задачи. Исследовать понятие «столичность», определить онтологическую сущность московской столичности, охарактеризовать период становления принципа московской столичности, выявить связь принципа московской столичности с различными формами российской государственности, обосновать необходимость дальнейшего изучения принципа московской столичности для российского государства.

Объект. Российская государственность.

Предмет. Онтологический принцип московской столичности.

Методы. Историко-сравнительный метод, историко-системный метод, метод экстраполяции, концептуальный метод.

Гипотеза. Онтологический принцип московской столичности является системообразующим элементом российской государственности и сохраняет свою сущность вне зависимости от исторической эпохи, политической системы, формы правления и идеологических установок в стране.

Обзор источников

В работе представлены труды авторитетных отечественных мыслителей и философов XIX и XX вв., которые заметили преемственность политической культуры в стране и основ формирования российской власти на всех этапах ее существования. Таковыми являются: А.И. Герцен с очерком «О развитии революционных идей в России»; В.М. Грибовский с работой «Государственное устройство и управление Российской Империи». Особое внимание концентрируется на труде М.Н. Каткова под названием «Историческое значение Москвы как символа основных начал, на которых зиждется государство», где впервые используется термин «принцип Москвы» и развивается мысль об определяющем влиянии столицы в России на все сферы жизни общества.

Не менее важными являются книги «Русская нация, или Рассказ об истории ее отсутствия» С.М. Сергеева и «Бесконечная империя: Россия в поисках себя» А. Абалова и В. Иноземцева[▼]. В данных трудах поднимается вопрос о сущности российской власти, ее историческом происхождении, а также анализируются механизмы, с помощью которых она функционирует.

Анализ статей по вопросу теоретико-методологического определения столичности позволил лучше раскрыть тему работы с фундаментальных основ и понятийного аппарата. К таковым статьям можно отнести «Некоторые подходы к анализу влияния столичности на развитие и функционирование города» исследователя М.Г. Манасяна, а также работу М.А. Базанова «От “москоцентризма” к “полицентризму”: эволюция взглядов А.А. Зимина».

Основная часть

Понятие «столица»

Столица государства еще во времена Античности обладала особым статусом культурного, экономического и политического центра, потому изучение феномена столичности важно для понимания социально-политического развития современных стран. Сегодня термины «столичность» или «столица» понимаются исследователями по-разному, в зависимости от определяемого ими предмета исследования. Тем не менее между ними имеются схожие черты при анализе понятийного аппарата.

Например, М.Г. Манасян характеризует «столичность» скорее как «качественный признак, чем количественный» и как «особое социально-экономическое и географическое явление» [7]. Исследователь также выделяет основной признак столичности города, который основывается на проектировании главных функций в иерархической системе

[▼] Признан иноагентом на территории РФ.

государственного управления. Он пишет, что «в широком смысле – это функции руководства обществом в целом. Этим функциям присущ “эталонный”, “пионерный” характер в отношениях остальных частей территории, тяготеющей к столице» [Там же].

В рамках текущей проблемы важным представляется и само понятие столицы. Так, И.Ю. Окунев в статье «Столица и столичность: институт и символический капитал» ссылается на Д.Н. Зимина, который, в свою очередь, под столицей подразумевает «образ и понятие, бытие которых поддерживается онтологическим статусом государства и государственности» [8]. Здесь необходимо уточнить, что столица формирует определенные признаки и правила, олицетворяющие государство, в то время как последнее поддерживает сложившуюся форму социально-политического устройства как в самой столице, так и на всей своей территории. Таким образом, возникший механизм взаимодействия между ними можно обозначить не иначе как принципом столичности.

Однако данный симбиоз столицы и государства возможен не только в сфере управленческих и административных структур. Согласно монографии В. Россмана «Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещения», существует несколько концепций столичности, одной из которых является идея о связи столицы и сформированного политического режима в стране с урбанистикой и городской средой. Тезис базируется на том, что «урбанистическая иерархия городов в любой стране, с одной стороны, отражает ее политическую сущность и идентичность и соответствует политическим принципам ее устройства, а с другой – закрепляет эти принципы» [9. С. 18]. Как можно заметить, это умозаключение совершенно не противоречит определению столицы Зимина, а наоборот, дополняет и подтверждает его. Более того, автор книги приводит две точки зрения, согласно которым урбанистика в столице может влиять на политическую организацию последней, и наоборот: «многие ученые считают структуру урбанистической сети лишь следствием политического уровня централизации... Напротив, другие исследователи считают, что сам характер урбанистической сети и ее иерархичность, будучи результатом определенного исторического процесса, является важной предпосылкой для формирования политических принципов, в том числе принципов федерализма» [Там же. С. 19]. То есть институциональная модель государства частично зависит от характера столичной застройки, которая в определенной степени формирует образ и бытие последней.

Принцип московской столичности

Если говорить непосредственно об онтологии принципа московской столичности, то под ней подразумевается фун-

даментальное условие существования и самовыражения российского государства. Москва в этом смысле является «сущностью» России, отражающей ее бытие. Она есть экзистенциальное ядро страны, определяющее порядок и механизм функционирования общества и государства, их национальную и культурную уникальность.

Впервые эту онтологическую особенность заметил и развил в XIX в. известный консерватор и публицист М.Н. Катков. В своем очерке «Историческое значение Москвы как символа основных начал, на которых зиждется государство» он пишет: «Москва не есть просто город; не кирпич и известь ее домов, не люди, в ней живущие, составляют ее сущность. Москва есть историческое начало, Москва есть принцип... Есть другие интересы, другие исторические начала, другие идеи; но Москва есть то, что она есть, и начало, ею представляемое, не заменимо никаким другим» [6]. Более того, Катков дает содержательную формулировку того, что из себя представляет «московский принцип», наделяя его определенными характеристиками: «единство и независимость Русского государства во что бы то ни стало и ценой каких бы то ни было жертв и усилий, – вот Москва, вот ее значение в русской истории, вот то начало, которое ею знаменуется и в ней воплощается. Сказать: Москва – значит сказать: русская держава нераздельна и едина, значит сказать: русский престол есть неотъемлемое и нераздельное достояние русского народа и составляет одно с ним» [Там же]. В этих строках содержится общая мысль того, что из себя представляет «принцип Москвы», без привязки к какому-то конкретному историческому периоду.

Аналогичным образом выделяют Москву в качестве особого историко-культурного объекта А.И. Герцен и Г.В. Вернадский – два совершенно разных по эпохе и взглядам человека, которых, в отличие от М.Н. Каткова, заподозрить в симпатиях к «москоцентризму» не представляется возможным. Однако они характеризуют Московское государство в период его формирования, противопоставляя Киевской Руси. Данный исторический отрезок крайне важен, так как именно в процессе становления Москвы как центра единого русского государства происходит оформление изучаемого принципа. А.И. Герцен подмечает, что «идея соединения всех частей государства была направляющей мыслью всех московских князей» [4. С. 33] и что таким образом «Москва спасла Россию, задушив все, что было свободного в русской жизни» [Там же. С. 34]. Он же указывает на самовластный характер Владимирского княжества и великих князей после того, «как только они оставили Киев» [Там же. С. 32]. Г.В. Вернадский в своем фундаментальном труде «Киевская Русь» указывает на киевский метод управления государством как на наиболее свободный,

«по отношению к которому московский принцип полного подчинения индивида государству представлял разительный контраст» [3. С. 26]. Отсюда следует, что Московское княжество под влиянием татаро-монгольского ига и в процессе объединения русских земель действительно создало особый, уникальный стиль управления российским государством.

Все вышеописанное отражает мысль М.Н. Каткова о «московском принципе», что также подкрепляется выводами современных учёных. М.А. Базанов, занимаясь характеристикой понятия «москоноцентризма» на основе идей А.А. Зимина, пишет о «прогрессивном характере централизации государства и положительной роли Москвы в этом процессе» [2. С. 142], при котором оправдываются «любые жертвы, любые репрессивные меры, исходящие от величественного князя. Борьба с децентрализующими силами рассматривается как основной движущий фактор исторического процесса» [Там же]. Труд историка С.М. Сергеева «Русская нация, или Рассказ об истории ее отсутствия», занимающий центральное место в изучаемой проблематике, исследует историю России через призму формирования государственных институтов и особых общественных отношений. Автор приходит к аналогичному выводу, что «Москва действительно привносит совершенно новый принцип, практически антитезу киевскому. Более того, это и есть основной принцип русского исторического бытия» [10. С. 52–53].

Также на основе работы С.М. Сергеева можно выделить несколько обобщенных критериев, характерных для «московского принципа» государственной модели и прочно укоренившихся в период Московского царства. Таковыми являются:

- ◆ неограниченная и неподотчетная обществу самодержавная власть;
- ◆ слабость городского самоуправления и ликвидация региональных элит;
- ◆ перераспределение ресурсов страны путем принудительного переселения людей и вмешательства в институт частной собственности;
- ◆ выделение социальных групп не по правам, а по обязанностям перед государством;
- ◆ государственная служба как основа социальной структуры страны; милитаристская направленность государства;
- ◆ сильная роль церкви как идеиного и легитимизирующего власть института [Там же. С. 52–104].

При этом указанные критерии не исчезли с провозглашением Российской империи и, далее, Советского Союза. «Принцип Москвы» сохранился, трансформировавшись в новые идеологические концепции и институты и приспособившись к конкретному историческому периоду. Тот же С.М. Сергеев высказывает мнение, что «ни Петербург, ни Советы, вроде бы

резко от Москвы отталкивающиеся, прикрывающиеся импортированной западной маскировкой, во многом существенном и впрямь иные, нимало не отменили его, скорее, напротив, усовершенствовали, приспособив для его реализации гораздо более эффективные инструменты» [Там же. С. 53].

В качестве доказательства этой мысли можно привести в пример усиление наднационального характера московского принципа при петербургском периоде. Согласно коллективной работе В.Иноземцева и А.Абалова «Бесконечная империя. Россия в поисках себя», Московское царство изначально можно охарактеризовать как государство русских, так как «именно к началу второй половины XVII века Московия по сути сформировалась если не как национальное, то как “историческое” русское государство, восстановив контроль над основными центрами древнерусской цивилизации» [1. С. 95], но в дальнейшем «государство перестало быть Московским, и не только из-за смены столицы – оно лишилось русского доминирования, сделавшись наднациональной империей» [10. С. 108] – заключает С.М. Сергеев.

В целом, период Петербурга по онтологическому принципу столичности мало чем отличается от Москвы XVI–XVII вв. Предположительно, его трансформация связана с закреплением тех основ, которые возникли в Московском царстве. Например, как пишет юрист начала XX в. В.М. Грибовский, самодержавие в этот период приняло еще более выраженный характер. С его слов, раньше московская Россия «признавала за населением право петиций – “челобитий”, которые ложились даже в основу законодательных актов. Отказав народу в доверии, Петр уничтожил и это право... С Петра I воля и повеление – “указ” монарха делаются единственным источником положительного права с внутренней и внешней стороны» [5. С. 10]. То есть в стране происходит укоренение и детальное очерчивание существовавших ранее методов государственной модели. Немаловажно вспомнить «Теорию официальной народности», закрепившую основные принципы социально-политической организации российского общества в трех философских категориях – самодержавия, православия и народности. Так, можно говорить о том, что с 1830 г. онтология московской столичности была на идеологическом уровне выражена в Российской империи, благодаря этой уваровской формуле.

Роль столицы в советский и современный периоды

Советский период истории с идеями равенства, интернационализма и права на самоопределение народов не только еще усилил критерий наднациональности власти на территории бывшей Российской империи. Большевизм как исключительно российское явление возвел в абсолют весь московский принцип, доведя последний до самых крайних

форм. Советские руководители, как и их предшественники, по мнению В. Иноземцева[▼] и А. Абалова, «выступали искренними сторонниками вертикали власти, строго упорядоченной и рационально организованной, контролирующей все отрасли и сферы экономики, регулирующей все и вся» [1. С. 148]. Действительно, если начать анализировать те принципы, на которых базировалась и легитимизировалась власть в СССР, то получится, что разница в организации государственной власти между Советским Союзом и предшествующими российскими территориально-политическими образованиями практически отсутствует.

Неограниченная и самодержавная монархия с императорской канцелярией была заменена ничем не отличающимся по своим функциям надгосударственным институтом в лице ЦК КПСС и должности генерального секретаря, которая, как и сама партия, на законодательном уровне была закреплена лишь в 1977 г. Общество по-прежнему делилось на социальные группы, но теперь уже в виде рабочих, крестьян, интеллигенции – номенклатуры, где роль каждой группы определялась не ее правами, а определенными обязанностями перед государством. Идея служения государству в СССР достигла своего апогея, т.к. в сложившейся системе это был единственный способ подняться по социальной лестнице и получить ожидаемые привилегии. Распределение ресурсов государством велось с помощью командно-административной системы управления, что исключало любую частную инициативу и позволяло перебрасывать огромные человеческие ресурсы по территории всей страны. Отсутствие региональной самостоятельности обуславливалось всеобъемлющим влиянием партийных органов на местах, а потому все решения принимались в столице советского государства – Москве. Институт церкви был заменен коммунистической идеологией, а ВПК и милитаристский дух в обществе играл ключевую роль в стране Советов вплоть до прекращения ее существования. Всё это позволяет сказать, что Советский Союз во многом усовершенствовал «принцип Москвы» и сделал его более адаптированным к условиям XX в. за счет новых технологий государственного управления и методов воздействия на социум. Таким образом, несмотря на внешние различия, онтологические основы московской столичности остались неизменными.

Пользуясь историко-сравнительным методом и методом экстраполяции, можно выдвинуть гипотезу, что Российская Федерация сегодня сохраняет историческую преемственность в изучаемой проблеме. Несмотря на попытки реформировать российскую государственность в 1990-е годы в духе западной либерально-демократической парадигмы, она в той или иной степени сохранила собственную «московскую» модель государственного устройства.

Так, например, актуален вопрос о конституционно-правовом статусе и политическом влиянии Администрации президента Российской Федерации, которая не обладает полномочиями государственного органа, но де-факто таковым является. Сохраняется большое влияние государства в экономической жизни страны. Москва по-прежнему стремится к концентрации в себе всех административных полномочий, при наличии которых столица играет роль «командного центра» для каждого региона страны. Полем для серьезных дискуссий остается отмена прямых выборов глав региональных столиц практически во всех субъектах России и замены последних на так называемую концепцию «сити-менеджеров». Идея работы в государственных и муниципальных структурах сохраняется в общественном сознании как один из возможных и наиболее предпочтительных способов карьерного роста и сохранения социального престижа. Также в текущих внешнеполитических условиях продолжает расти роль ВПК, усиливается милитаризация общественного сознания и культуры.

Заключение

Таким образом, исследование российской государственности в различные ее исторические периоды подтверждает наличие у нее онтологического принципа московской столичности как уникальной «сущности» бытия, на основе которой выстроена модель социально-политического устройства. Сформировавшись в результате создания единого централизованного Московского царства, «принцип Москвы» в последующей истории каждый раз трансформировался под веяния эпохи и составлял ее основу, вне зависимости от идей и целей, декларируемых российским государством, будь то имперский или советский период. Однако приведенная аргументация по современному периоду истории России не претендует на научную фундаментальность, т.к. требует детального и серьезного академического исследования. Тем не менее на основе выводов С.М. Сергеева, который считает, что «московский принцип вполне себе полноценно сохранился в социально-политическом строе Российской Федерации, составляя его сердцевину» [10. С. 53], можно действительно предположить, что онтологический принцип московской столичности в качестве исследуемого предмета жизнеспособен и актуален для существующей государственной модели РФ. Дальнейшее изучение данной проблемы позволит лучше понять социально-политическое устройство Российской Федерации, что, в свою очередь, улучшит качество административных реформ с опорой на отечественную модель государственного управления, а также подготовит страну к новым вызовам текущего столетия.

Литература

1. Абалов А., Иноземцев В.▼ Бесконечная империя: Россия в поисках себя. М.: Альпина Паблишер. 2020. 426 с.
2. Базанов М.А. От «москвоцентризма» к «полицентризму»: эволюция взглядов А.А. Зимина // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2009. № 4 (142). С. 140–147.
3. Вернадский Г.В. Киевская Русь / под ред. Б.А. Николаева. Тверь: ЛЕАН. 1996. 448 с.
4. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России. СПб.: Ф. Павленков. 1907. 170 с.
5. Грибоевский В.М. Государственное устройство и управление Российской Империи. Одесса: тип. «Техник». 1912. 258 с.
6. Катков М.Н. Историческое значение Москвы как символа основных начал, на которых зиждется государство // Московские ведомости [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Историческое_значение_Москвы_как_символа_основных_начал,_на_которых_зиждется_государство_\(Катков\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Историческое_значение_Москвы_как_символа_основных_начал,_на_которых_зиждется_государство_(Катков)) (дата обращения: 17.02.2025).
7. Манасян М.Г. Некоторые подходы к анализу влияния столичности на развитие и функционирование города // Вестник ТвГУ. Сер. География и геоэкология. 2016. № 2. С. 119–128.
8. Окунев И.Ю. Столица и столичность: институт и символический капитал // Философские науки. 2016. № 1. С. 80–87.
9. Россман В. Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Институт Гайдара. 2013. 336 с.
10. Сергеев С.М. Русская нация, или Рассказ об истории ее отсутствия. М.: Центрполиграф. 2017. 575 с.

References

1. Abalov, A., & Inozemtsev, V. (2020) The Endless Empire: Russia in Search of Itself. Moscow: Alpina Publisher. 426 p.
2. Bazanov, M.A. (2009) From 'Moscow-centrism' to 'Polycentrism': The Evolution of A.A. Zimin's Views. *Magistra Vitae: Electronic Journal on Historical Sciences and Archaeology*, 4 (142): 140–147.
3. Vernadsky, G.V. (1996) Kievan Rus'. Edited by B.A. Nikolaev. Tver: LEAN. 448 p.
4. Herzen, A.I. (1907) On the Development of Revolutionary Ideas in Russia. Saint Petersburg: F. Pavlenkov. 170 p.
5. Gribovsky, V.M. (1912) The State System and Administration of the Russian Empire. Odessa: "Tekhnik" Printing House. 258 p.
6. Katkov, M.N. The Historical Significance of Moscow as a Symbol of the Fundamental Principles on Which the State Rests. *Moskovskiye Vedomosti* [Online resource]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Историческое_значение_Москвы_как_символа_основных_начал,_на_которых_зиждется_государство_\(Катков\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Историческое_значение_Москвы_как_символа_основных_начал,_на_которых_зиждется_государство_(Катков)) (accessed on: 17.02.2025).
7. Manasyan, M.G. (2016) Some Approaches to the Analysis of the Influence of Capital Status on the Development and Functioning of the City. *Vestnik of Tver State University. Series: Geography and Geoecology*, (2): 119–128.
8. Okunev, I.Yu. (2016) The Capital and Capitalness: Institution and Symbolic Capital. *Philosophical Sciences*, (1): 80–87.
9. Rossman, V. (2013) Capitals: Their Diversity, Patterns of Development and Relocation. Moscow: Gaidar Institute Press. 336 p.
10. Sergeev, S.M. (2017) The Russian Nation, or the Story of the History of Its Absence. Moscow: Tsentrpoligraf. 575 p.

Статья поступила: 09.11.2025
Принята к печати: 11.12.2025